

Как раз закончились новогодние праздники и начался новый учебный семестр. В художественной студии шёл набор учеников.

Каждый день Гу Цинянь был так занят, что буквально не мог разорваться.

Поэтому вещи, которые Цзянь Сыцянь называл мусором, он смог разобрать и собрать только через три дня.

— Господин, вы правда не хотите оставить ни эту одежду, ни обувь? — пожилой сборщик вторсырья с удивлённой радостью смотрел на несколько больших мешков у двери. Он не особо разбирался во всех этих модных брендах, о которых говорила молодёжь, но по одному только приятному материалу было понятно: вещи недешёвые.

— Не хочу. — Гу Цинянь кивнул, подтверждая. — Просто их довольно много. Наверное, вам придётся сходить несколько раз.

— Ничего, ничего. — Старик радостно прищурился, и морщины на его лице будто ожили. — У меня всё равно дел нет. Потихоньку перенесу. Спасибо вам, господин.

— Подождите минутку.

Гу Цинянь посмотрел на покрасневшие от мороза руки старика, вернулся в квартиру, нашёл свои перчатки и подарил ему. Только после этого закрыл дверь.

«Динь-линь... динь-линь...»

Едва Гу Цинянь вошёл в гостиную, как зазвонил телефон на журнальном столике.

Он посмотрел на имя звонящего. Как и ожидалось, это был Цзи Юбай.

Гу Цинянь ответил:

— Юбай.

— Няньнянь, я вернулся в страну! Есть время сегодня вечером встретиться? — В телефоне звучал приятный мужской голос, полный радости.

— Где?

— На старом месте! Несколько месяцев был за границей и уже соскучился по их коктейлям.

Старое место, о котором говорил Цзи Юбай, было очень известным столичным баром — «25-я параллель».

Он славился уютной атмосферой и особой техникой смешивания коктейлей.

— Хорошо. В восемь подойдёт?

— Подойдёт. Заехать за тобой? — спросив, Цзи Юбай не удержался от привычного ворчания. — Говорил же тебе купить жильё в центре, а ты ни в какую. Теперь даже выпить с тобой — целая экспедиция.

Из-за того, что Гу Цинянь жил на окраине, каждый раз, когда Цзи Юбай хотел приехать к нему, приходилось тратить на дорогу два-три часа. За это он не раз получал упрёки.

Гу Цинянь улыбнулся и отказался:

— Не надо. Ты лучше отдохни. У меня сегодня дел нет, сам доберусь.

— Ладно.

Когда Гу Цинянь вошёл в «25-ю параллель», то сразу увидел Цзи Юбая, сидевшего у стойки и заигрывавшего с барменом.

Ничего удивительного: его волосы длиной до талии слишком уж бросались в глаза.

— Гу Цинянь, ты опоздал. — Цзи Юбай приподнял бровь, глядя на подошедшего друга.

— Прости, неправильно рассчитал время. — Гу Цинянь охотно признал вину, а потом поздоровался с барменом за стойкой: — Джейсон.

Джейсон улыбнулся в ответ:

— Господин Гу, как обычно?

— Да, спасибо.

— Няньнянь, какой же ты скучный. Каждый раз заказываешь «Манхэттен». Нельзя попробовать что-нибудь другое? «Кровавая Мэри», «Лонг-Айленд» — тоже отличные. Ну попробуй хоть разок!

— Не хочу, — безжалостно отказал Гу Цинянь.

— Господин Гу, у меня тут есть «Манхэттен», который смешал один посетитель. Не хотите попробовать? — неожиданно спросил Джейсон.

— Посетитель смешал? — Гу Цинянь ещё не успел ответить, а Цзи Юбай уже заинтересовался.
— Дай посмотреть!

Джейсон поставил на стойку уже готовый «Манхэттен».

Цзи Юбай разглядел жидкость в бокале для martin и декоративную вишню.

— Вроде ничем не отличается.

Гу Цинянь отвёл взгляд от прозрачного бокала.

— У того человека были какие-то условия?

— Нет. — Джейсон покачал головой. — Просто настроение такое было. Сказал, что дарит напиток тому, кому он судьбой предназначен. И уже заплатил за него.

— Заплатил? — Цзи Юбай тут же насторожился. — А с напитком точно всё нормально?

Джейсон понял намёк. В барах случаи, когда в напитки что-то подмешивали, вовсе не были редкостью. Он улыбнулся и объяснил:

— Господин Цзи, не волнуйтесь. Тот, кто смешивал коктейль, — друг нашего владельца. Хозяин лично стоял рядом и смотрел. Никаких проблем быть не может.

Сказав это, Джейсон невольно вспомнил того мужчину. Хотя тот тщательно спрятал лицо под бейсболкой и маской, по одной только манере держаться было видно: человек непростой.

— Тогда этот.

Гу Цинянь поднял бокал и поднёс к губам.

Сделав глоток, он вдруг замер.

— Что такое? — Цзи Юбай нахмурился. — Что-то не так?

— Нет. — Гу Цинянь покачал головой и опустил взгляд на напиток.

На вкус он почти не отличался от «Манхэттенов», которые Гу Цинянь пил раньше. Просто казался чуть более мягким и гладким.

Ему понравилось больше.

Наверное, туда добавили какой-то дополнительный ингредиент, но он не понимал какой.

Цзи Юбай поднял свой бокал и указал на кабинку, где они обычно сидели.

— Раз всё нормально, пойдём туда?

— Хорошо.

— Как дела в последнее время?

Гу Цинянь сделал ещё один глоток.

— Всё как обычно.

Цзи Юбай кивнул, откинулся на диван и сцепил руки за головой.

— Тогда когда мне привезти тебе одежду из весенней коллекции для кое-кого?

— Не надо больше привозить. — Гу Цинянь помолчал, поставил бокал на стол и добавил: — Вообще больше не нужно.

Цзи Юбай выпрямился. Вся расслабленность мгновенно исчезла.

— Что значит? Вы с Цзянь Сыцянем расстались?

— Угу.

— Этот щенок сделал что-то за твоей спиной?

Молчание Гу Циняня было лучшим ответом.

На самом деле все восемь лет их отношений Цзи Юбай терпеть не мог Цзянь Сыцяня.

Однажды Гу Цинянь даже спрашивал почему. Цзи Юбай тогда ответил: просто не нравится, и никаких причин.

— Я так и знал! По этому щенку сразу видно, что он не из тех, кто спокойно сидит на месте! Я ещё в самом начале говорил тебе быть осторожнее и не отдавать ему всего себя!

— А ты во всём ему потакал, каждый сезон ещё и одежду на заказ шил. Если бы не ради тебя, с чего бы этому щенку вообще носить вещи, которые я, Цзи Юбай, лично для него создавал?

— Вот чего я не понимаю: кроме тебя, слепого, какой ещё идиот без глаз запал на этого щенка? Скажи мне, братец тебе отомстит!

Слушая не самые благозвучные ругательства Цзи Юбая, Гу Цинянь почувствовал тепло в груди.

Пожалуй, сейчас во всём мире только Цзи Юбай по-настоящему принимал его дела близко к сердцу.

— Братец, который младше меня на четыре года? — Гу Цинянь усмехнулся, а затем успокоил его: — Мне не за что мстить. Разошлись без скандала — и хорошо.

Цзи Юбай, который только что так шумел, внезапно замолчал.

Лишь через долгое время Гу Цинянь услышал его тихий вздох.

— Няньнянь, иногда я правда тебя не понимаю.

Хотя они были знакомы много лет, Цзи Юбаю всегда казалось, что Гу Цинянь — ходячее противоречие.

Сказать, что он не любил Цзянь Сыцянь? Восемь лет назад тот попросил его уйти из индустрии, и Гу Цинянь ушёл без лишних слов. Все эти восемь лет он заботился о нём с невероятной внимательностью. Но сказать, что любил безумно? Теперь Цзянь Сыцянь предал его, а Гу Цинянь не злился и не горевал, будто тот был всего лишь случайным прохожим в его жизни.

Если бы Цзи Юбай сегодня случайно не заговорил об одежде, неизвестно, когда Гу Цинянь вообще сообщил бы ему о расставании.

— Не будем об этом. — Цзи Юбай понял, что Гу Цинянь не хочет обсуждать тему, и перевёл разговор. — Что дальше планируешь? Всё так же жить в своей маленькой квартирке на окраине?

— Собираюсь уволиться. — Гу Цинянь ответил без колебаний. Эта жизнь и без того была не той, которой он хотел. — Уже связался с риелтором, хочу продать квартиру.

Цзи Юбай ничуть не удивился. Гу Цинянь всегда умел быстро принимать решения.

— А новую где купишь? Только поближе ко мне, пожалуйста. Тогда, если захочу выпить с тобой, будет удобнее.

Гу Цинянь улыбнулся.

— Постараюсь.

— А работа? Хочешь вернуться к актёрству?

<http://bllate.org/book/20786/2087146>